

**Issues of juvenile legal conscience:
psychological and criminological aspects**

Abstract: A stable high juvenile criminal level and lack of its prevention and correction methods and approaches define the importance of the research. Though previous researches are of great value, there are still a number of issues that need to be studied. One of the issues is subjective quality of life evaluation by juvenile offenders and its influence on legal conscience level. 123 teenagers (14 to 17 yr.) in Arkhangelsk region responded a questionnaire and psychological test for that purpose. The teenagers were divided into 2 groups: those who evaluate their life quality as ‘good’ and ‘satisfactory’ according to 2-stage cluster analysis of life conditions. Results of statistical analysis show that teenagers who evaluate their life quality as ‘good’ tend to have higher level of legal conscience, its insufficient development in civic life, tendency to give socially preferable answers, ability to oppose their own norms and values to group’s norms and values, disturb peace, seek difficulties to overcome and have different types of self-injurious behavior. Their positive life quality evaluation is overestimated which is protective response to difficult life conditions. Teenagers who evaluate their life quality as ‘satisfactory’ have different aspects. The results need to be considered in terms of correction work with teenagers in order to improve its effectiveness, since teenagers from the 1st group tend to imitate positive changes on their behavior and values system.

Keywords: juvenile crime; juvenile offenders; determinants and factors of crime.

Подростки – одна из наиболее психологически уязвимых возрастных групп населения. Недостаточность опыта взаимодействия с окружающим миром, обусловленная возрастом, приводит к появлению противоречий в неустойчивом сознании и возникновению асоциального поведения. Самовыражаясь, подростки противопоставляют себя обществу совершением общественно

♦ **Skripchenko Nina Jur’evna** – Doctor of Law, Associated Professor, Associated Professor of Chair of Criminal Law and Process, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation; e-mail: n.skripchenko@narfu.ru.

Simonova Natal’ja Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associated Professor, Head of the Chair of Psychology of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation; e-mail: n23117@mail.ru.

Korneeva Jana Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associated Professor of Chair of Psychology of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation; e-mail: amazonkca@mail.ru

опасных деяний. Преступность несовершеннолетних является своеобразным индикатором социальной ситуации в обществе, отражает нарастание социального неблагополучия значительной части населения, падение уровня жизни большинства семей, криминализацию среды их обитания. Изучению подростковой преступности, особенностям ее причинного комплекса, криминологическому анализу несовершеннолетнего правонарушителя посвящены исследования многих ученых, например Ю.М. Антоняна, Н.И. Ветрова, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, Г.М. Миньковского и др. Однако работы указанных авторов базируются на криминологических исследованиях, проведенных в 70–90-х гг. прошлого века, и поэтому не отражают реалий современной действительности. Вместе с тем, с учетом существенных изменений социально-экономического, идеологического, организационно-управленческого характера, произошедших за последнее десятилетие, исследования данных авторов нуждаются в продолжении и развитии. Проблемы детерминации отклоняющегося поведения несовершеннолетних активно исследовались и зарубежными учеными. В частности, А. Коэн рассматривал отклоняющееся поведение несовершеннолетних как результат несоответствия между стремлением их к успеху и реальными возможностями его достижения. Г. Беккер, И. Лемерт, И. Гофман считали, что сущность девиантного поведения является следствием способности влиятельных групп общества ставить клеймо девиантов на некоторые социальные или национальные группы. Э. Дюркгейм и Т. Парсонс разрабатывали методологию исследования девиантного поведения и его типов. Вопросы превенции и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних рассматриваются с различных точек зрения. Например, биологические аспекты раскрыты в работах Б.С. Братуся, Л.Л. Вдовиченко, В.П. Кащенко, А.Е. Личко, П.И. Сидорова и др.; психолого-педагогические подходы разрабатывают С.А. Беличева, О.Н. Боровикова, Т.Д. Брагинская, В.В. Веселова, С.Б. Думов, В.В. Королев, В.И. Петрищев, В.Ф. Пирожков, И.И. Саламатина и др.; социальные причины девиации несовершеннолетних изучаются В.С. Афанасьевым, В.Г. Бочаровой, Я.И. Гилинским, И.С. Коном, В.Н. Кудрявцевым, Ю.Б. Леонтьевым, А.С. Новоселовой, Н.М. Романовой, А.М. Яковлевым и др.

Однако, несмотря на большое количество и разносторонность исследований, остаются неразрешенными противоречия:

- между постоянно растущим в России количеством преступлений среди несовершеннолетних, с одной стороны, и исчерпанностью подходов к предупреждению и коррекции девиантного поведения, с другой стороны;

- большим количеством теорий, объясняющих причины и рост девиантного поведения подростков, разнообразием теоретических направлений,

форм и методов воспитательной работы, имеющихся в психолого-педагогической науке, с одной стороны, и недостаточным внедрением их в практическую деятельность, с другой стороны.

Признавая безусловную ценность выполненных ранее исследований, отметим, что целый ряд вопросов криминального поведения несовершеннолетних по-прежнему остается дискуссионным и требует дальнейшего осмысления и разработки. Характеризуя современное состояние преступности несовершеннолетних, необходимо отметить, что последовательное снижение удельного веса подростковой преступности, наблюдавшееся в период с 1998 по 2012 г. [4], обусловленное сокращением рассматриваемой возрастной группы в структуре населения, либерализацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, продолжавшееся чуть более десяти лет, сменилось его значительным ростом в 2013 г. – на 4,6 %. Среди регионов, где отмечен наибольший рост подростковой преступности, – Архангельская область, занимающая четвертое место. При этом рост преступности несовершеннолетних происходит на фоне продолжающейся негативной демографической ситуации и все более широкого внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство [2]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о низкой эффективности способов противодействия преступности несовершеннолетних и недостаточном изучении ее причинного комплекса, что определило необходимость проведения социально-психологического изучения несовершеннолетних правонарушителей с целью выявления влияния субъективной оценки несовершеннолетними преступниками качества жизни на уровень их правосознания.

Для реализации поставленной цели с декабря 2013 г. по март 2014 г. проанкетировано 123 молодых человека, совершивших преступления, в возрасте от 14 до 17 лет (средний возраст – $16,5 \pm 0,32$ года), проживающих в г. Архангельске. Испытуемые не были осуждены к реальному сроку лишения свободы, в отношении них были избраны виды наказания или принудительные меры воспитательного воздействия без изоляции от общества (условное осуждение, штраф, исправительные работы, предупреждение и др.).

Исходя из общепринятой концепции причинности детерминанты подростковой преступности и методы их диагностики были классифицированы на следующие виды:

1. Экономические детерминанты (доходы, расходы, условия проживания и др.) – анкетирование.

2. Социальные детерминанты (условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц, досуговая сфера, социализированность и др.) –

анкетирование, «Изучение социализированности личности учащегося» М.И. Рожкова.

3. Состояние здоровья как детерминанта (физическое и психическое здоровье подростка и его родственников; факторы здорового образа жизни и др.) – анкетирование, «Изучение качества жизни SF36» J.E. Ware (в адаптации А.А. Новика).

4. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетнего (занятость, отношение к учебе, успеваемость; нравственно-психологическая характеристика: интересы, планы на будущее, самооценка, досуговая деятельность, привычки и др.) – анкетирование, «Мотивация достижения успеха и избегания неудачи» А. Мехрабиана; «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла.

5. Криминальный или антисоциальный опыт – анкетирование, «Изучение правосознания» Л.А. Ясюковой.

В процессе исследования применялись: анкетирование, психологическое тестирование, описательные статистики, дискриминантный пошаговый и кластерный анализ. Анализ данных проводился с помощью пакета программ SPSS 22.0. В результате анкетирования, направленного на оценку субъективных и объективных факторов совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними, выявлено, что среди преступлений, за которые были осуждены несовершеннолетние, наибольший удельный вес принадлежит кражам (ст. 158 УК РФ) – 67 % и грабежам (ст. 161 УК РФ) – 19 %. Вторую по распространенности группу преступлений образуют преступления против здоровья: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 7 %, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) – 7 % и побои (ст. 116 УК РФ) – 5 %. Наименьший удельный вес у преступлений в сфере без- опасности движения и эксплуатации транспортных средств – 7 % и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, – 2 %.

Полученные данные свидетельствуют о преобладающем влиянии экономических факторов на криминальную активность несовершеннолетних, что соотносится с результатами ранее проведенных исследований [3]. При этом установлено, что у 46 % подростков совершение преступления было обусловлено корыстными мотивами. Наиболее высокий уровень криминальной активности проявляют несовершеннолетние, проживающие в спальных окраинах г. Архангельска (68 % испытуемых), значительно ниже (32 %) – несовершеннолетние, проживающие в центральных округах города. Предпочитают проводить свободное время в компании друзей 44 % из числа опрошенных несовершеннолетних правонарушителей. Помимо прогулок со

сверстниками, несовершеннолетние увлекаются компьютерными играми или просматривают телепередачи (32,0 %), встречаются с девушкой (22,0 %), занимаются спортом (14,6 %) или проводят время в ночных клубах (14,0 %). Наименьшее количество времени подростки отводят чтению книг (2,4 %).

Выявлена корреляционная зависимость между криминальной активностью несовершеннолетних и наличием проблем с законом у их родственников и знакомых. У 32 % респондентов члены семьи ранее нарушали закон. В то же время знакомые и друзья 68 % опрошенных подростков также имеют проблемы с законом. Как правило, большое влияние на подростковую преступность оказывает социальная среда, в частности близкие и значимые люди, их образ жизни и мировоззрение [1].

Анализ собранных в процессе исследования данных позволяет отнести к субъективным факторам преступности несовершеннолетних причины негативных поступков со стороны старших лиц по отношению к обследуемым: 58 % несовершеннолетних правонарушителей не осознают причины физического и морального насилия дома. Частота употребления алкоголя родителями также способствует подростковой преступности. У 83 % опрошенных несовершеннолетних правонарушителей родители употребляют алкоголь систематически. 24 % опрошенных несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, расценивают саму ситуацию как способствующую совершению преступления, 7 % не считают ее таковой, 69 % воздержались от ответа.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Изучение качества жизни SF36», позволил сделать следующие выводы относительно параметров качества жизни подростков, совершивших общественно опасные деяния. Высокий уровень развития имеют параметры физического (у 80 % подростков), ролевого (у 54 %) и эмоционального (у 51 %) функционирования. Установлено, что 49 % несовершеннолетних правонарушителей характеризуются высоким уровнем психологического здоровья.

Данные, полученные с помощью методики «Изучение правосознания», свидетельствуют, что у несовершеннолетних правонарушителей недостаточно сформированы бытовая и гражданская сферы правосознания (преобладает средний уровень развития у 44 и 51 % опрошенных). Преимущественно на низком уровне развития находятся правосознание относительно деловой сферы (58 %) и владение правовыми знаниями (44 %). Необходимо подчеркнуть, что при несформированности правосознания в деловой сфере человеку свойственно действовать в обход трудового законодательства и не соблюдать договорные обязательства, что, несомненно, отражается на продуктивности совместной деятельности. Стоит отметить, что лишь 2 % подростков имеют высокий

уровень гражданской сферы правосознания и 5 % владеют правовыми знаниями.

Для классификации факторов подростковой преступности проведен двухэтапный кластерный анализ. Кластеризации подвержены несовершеннолетние преступники по следующим переменным: место проживания, условия воспитания, оценка жилищных условий, оценка материальных условий, оценка ежемесячного прожиточного минимума, источник самофинансирования, особенности взаимоотношений в семье, наличие физического насилия в семье, наличие морального унижения и давления в семье, общая удовлетворенность жизнью, встречи с девушкой, увлечение компьютером / просмотром телепередач, наличие заболеваний органов дыхания и пищеварения. В результате двухэтапного кластерного анализа выявлено два кластера несовершеннолетних преступников в зависимости от действующих на них объективных и субъективных факторов (табл. 1).

Характеристика полученных на основе кластерного анализа групп несовершеннолетних преступников

Первый кластер	Второй кластер
Подростки проживают в семье или у родственников, а также указывают иные места проживания	Подростки проживают только в семье
Воспитывались в условиях полной и неполной семьи	Воспитывались только в условиях полной семьи
Оценивают свои жилищные и материальные условия как хорошие	Дают отличную оценку своим жилищным и материальным условиям
Считают, что их ежемесячный прожиточный минимум на среднем уровне	Оценивают свой ежемесячный прожиточный минимум как высокий
При самофинансировании подросткам помогают родители, а также они самостоятельно подрабатывают	Подростков полностью обеспечивают родители и родственники
Отношения в семье строятся не только по принципу уважения и доверия, но и «кто старше, тот и прав»	Отношения в семье строятся не только по принципу уважения и доверия, но и по принципу «каждый сам по себе»
Физическое насилие в семьях данных подростков происходит значительно чаще, чем в семьях несовершеннолетних, принадлежащих ко второму кластеру	Физического насилия в семье не происходит никогда или оно отмечается в редких случаях
Моральное унижение и давление в семьях этих детей происходит значительно чаще, чем в семьях подростков, относящихся ко второму кластеру	Эпизоды морального унижения и давления в семьях в основном отсутствуют или же происходят в крайне редких случаях
Несовершеннолетние вполне удовлетворены своей жизнью	Подростки отмечают, что очень удовлетворены своей жизнью
Большинство подростков не проводят свободное время с девушками и не	Большинство несовершеннолетних предпочитают проводить свободное время,

увлекаются компьютером и просмотром телепередач	встречаясь с девушками, или за компьютером и просмотром телепередач
У некоторых подростков выявлено наличие заболеваний органов дыхания и пищеварения, однако у большинства детей, относящихся к кластеру, данные заболевания отсутствуют	Заболевания органов дыхания и пищеварения отсутствуют

Подростки первой группы оценивают себя и условия своей жизни более негативно, в отличие от несовершеннолетних правонарушителей, которые относятся ко второму кластеру. В связи с этим мы можем дать кластерам следующие условные наименования: первый кластер – оценивающие качество своей жизни удовлетворительно, второй кластер – оценивающие качество своей жизни хорошо. Для определения особенностей и уровня сформированности правосознания у подростков, совершивших общественно опасные деяния, применен дискриминантный пошаговый анализ, где в качестве зависимой использована переменная принадлежности к группе несовершеннолетних преступников по оценке качества жизни, а в качестве независимой – параметры методики Л.А. Ясюковой «Изучение правосознания»: уровень развития правосознания, гражданская сфера, бытовая сфера, деловая сфера, правовые знания. Применялся пошаговый вариант дискриминантного анализа, поэтому в итоговом варианте остались переменные, достигающие значимых показателей λ -Вилкса ($\lambda = 0,844$ при $p = 0,001$). Объяснительная способность модели – 39,5 %. Согласно значениям канонической функции в центроидах групп, максимальная различительная способность принадлежит двум переменным (гражданская сфера и уровень развития правосознания). Недискриминирующие переменные: бытовая и деловая сферы правосознания. Дискриминантный анализ, результаты которого представлены в табл. 2 и 3, позволяет сделать вывод о том, что для несовершеннолетних преступников, оценивающих качество своей жизни хорошо, характерны более высокий уровень сформированности правосознания (среднее значение – $12,5 \pm 5,04$; среднее значение нормы – 14–18), но при этом недостаточно развитая гражданская сфера правосознания (среднее значение – $3,83 \pm 1,88$; среднее значение нормы – 4–5) по сравнению с подростками, оценивающими качество жизни удовлетворительно.

Таблица 2

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции

	Функция
	1
Уровень развития правосознания (по Л.А. Ясюковой)	-1,108
Гражданская сфера (по Л.А. Ясюковой)	1,443

Функции в центроидах групп

Двухэтапный кластерный номер	Функция
	1
Группа несовершеннолетних преступников, оценивающих качество своей жизни удовлетворительно	0,332
Группа несовершеннолетних преступников, оценивающих качество своей жизни хорошо	-0,544

По мнению Л.А. Ясюковой, люди с развитым правосознанием в гражданской сфере способны осознать необходимость правового регулирования, они соглашаются и принимают определенные обязательства даже иной раз вопреки собственным интересам. В связи с этим результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на высокий уровень развития правосознания в целом, подростки второй группы не осознают и, возможно, не признают определенные нормы и права, относящиеся к интересам гражданской сферы правосознания.

Возможно, это связано с тем, что подростки, оценивающие качество жизни с негативной стороны, переносят свою отрицательную субъективную позицию и на систему правовых взглядов, представлений, убеждений и чувств, в которых выражается их отношение к существующему и желаемому праву, к поведению людей в правовой сфере. На формирование правосознания молодого человека важное влияние оказывают окружающая среда, воспитание и условия жизнедеятельности, поэтому негативная позиция относительно качественных характеристик жизни, несомненно, затрудняет развитие правового сознания. В данном случае это свидетельствует о низкой степени готовности несовершеннолетних правонарушителей придерживаться тех или иных социальных норм.

Для подростков, дающих удовлетворительную оценку качеству своей жизни, характерен более низкий уровень сформированности правосознания (среднее значение – $12,8 \pm 6,46$; значение нормы – 14–18) и более развитая гражданская сфера правосознания (среднее значение – $2,81 \pm 1,77$; значение нормы – 4–5), что характеризуется проявлением социального инфантилизма, гражданской пассивности и отсутствием самостоятельного поиска путей выхода из сложных ситуаций. Для определения особенностей отклоняющегося поведения у подростков, совершивших общественно опасные деяния, применен дискриминантный пошаговый анализ, где в качестве зависимой использована переменная принадлежности к группе несовершеннолетних преступников по

оценке качества жизни, а в качестве независимой – параметры методики А.Н. Орла: шкала установки на социально желательные ответы, шкала склонности к преодолению норм и правил, шкала склонности к аддиктивному поведению, шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, шкала склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоциональных реакций, шкала склонности к деликвентному поведению. Применялся пошаговый вариант дискриминантного анализа, поэтому в итоговом варианте остались переменные, достигающие значимых показателей λ -Вилкса ($\lambda = 0,786$ при $p = 0,0001$). Объяснительная способность модели – 46,5 %. Согласно значениям канонической функции в центроидах групп, максимальная различительная способность принадлежит трем переменным (шкала установки на социально желательные ответы, шкала склонности к преодолению норм и правил и шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению). Недискриминирующие переменные: шкала склонности к аддиктивному поведению, шкала склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоциональных реакций, шкала склонности к деликвентному поведению.

Согласно данным табл. 4 и 5, несовершеннолетние правонарушители первой группы (удовлетворительно оценивающие качество своей жизни) в меньшей степени стремятся показать себя с лучшей стороны, более открыты, менее склонны отрицать общепринятые нормы и ценности, образцы поведения, а так- же для них нехарактерна тенденция реализовать различные формы аутоагрессивного поведения.

Таблица 4

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции

	Функция
	1
Шкала установки на социально желательные ответы	0,751
Шкала склонности к преодолению норм и правил	0,529
Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,813

Таблица 5

Функции в центроидах групп

Двухэтапный кластерный номер	Функция
	1
Группа несовершеннолетних преступников, оценивающих качество своей жизни удовлетворительно	-0,393

Подростки второй группы (оценивающие качество своей жизни хорошо) стремятся давать социально желательные ответы, способны противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть, в то же время для них характерна тенденция реализовать различные формы аутоагрессивного поведения. Данные результаты подтверждают наше предположение о том, что положительная оценка условий своей жизнедеятельности у данных подростков завышена, что является следствием защитной реакции на трудные жизненные ситуации. Это необходимо учитывать при организации профилактической и коррекционной работы, так как несовершеннолетние второй группы могут ложно демонстрировать положительные изменения своего поведения, системы ценностей и установок, в то же время при работе с ними необходимо более длительно устанавливать доверительный контакт, выбирать больше индивидуальных форм работы, использовать проективные методы.

Bibliography

1. Kudrjavcev V.N. Causality in criminology. On individual criminal behavior structure. [Kudrjavcev V.N. Prichinnost' v kriminologii. O strukture individual'nogo prestupnogo povedenija]. Moscow, 1968, 176 p.

2. Mashinskaja N.V., Skripchenko N.Ju. Current situation and prevention of juvenile crime (based on Arkhangelsk data). [Mashinskaja N.V., Skripchenko N.Ju. Sovremennoe sostojanie i preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih (po materialam Arhangel'skoj oblasti)]. Arhangel'sk, 2009, 160 p.

3. Starikova O.V. Analysis of the most common problems that lead to repeating juvenile crimes and its prevention measures list. [Starikova O.V. Analiz naibolee rasprostranennyh problem, vyzyvajushhih povtornye pravonarushenija sredi nesovershennoletnih, s perechnem mer po ih profilaktike]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied Legal Psychology, 2010, no. 3, pp. 70–78.

4. Crime situation in Russia. [Sostojanie prestupnosti v Rossii]. Available at: <http://mvdinform>.